Неплательщики налогов предпочитают не доходить до суда

Налоговые преступления в Иркутской области на фоне гремящих на всю страну криминальных историй о незаконном обороте древесины, коррупционных грехах действующих и бывших чиновников, обывателю кажутся чем-то малозначимым. А нечастые новости на эту тему в общественном сознании и вовсе интерпретируются больше с заказными, конкурентными разборками между бизнес-структурами, чем с системной работой правоохранительных органов. Однако, как подчеркивает руководитель четвертого отдела по расследованию особо важных дел СУ СК РФ по Иркутской области Виктория Ефимова, ситуация гораздо интересней, чем может показаться на первый взгляд, и наш регион имеет свою специфику. Подробнее об этом она рассказывает в интервью еженедельнику АН.

— Виктория Викторовна, можно ли к имеющемуся криминальному «портрету» Иркутской области добавить и такой характерный штрих как уклонение от уплаты налогов?

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области

— Не могу сказать, что этот штрих был бы характерен именно для нашей области. Вместе с тем у регионального СКР стабильная нагрузка в плане выявляемых налоговых преступлений. В среднем в год в производстве следователей находится не менее 70 уголовных дел. И это несмотря на поэтапную работу, проводимую правительством РФ по созданию более комфортных условий для осуществления предпринимательской деятельности, обеспеченной в том числе либерализацией налогового законодательства. Одной из последних таких знаковых инициатив стало увеличение в 2020 году пороговой суммы по неуплате налогов, грозящей уголовным преследованием. Теперь уголовная ответственность, при наличии определенных обстоятельств, наступает для представителей или собственников бизнеса при неуплате налогов на сумму свыше 15 млн рублей (до 2020 года было 5 млн рублей — АН). И это считается минимальным ущербом. Неуплата налогов в особо крупном размере исчисляется суммами от 45 млн рублей. Добавлю, что в настоящее время правительством РФ рассматривается вопрос о еще большем увеличении пороговых сумм.

— То есть планка, позволяющая наказывать неуплату налогов в рамках уголовного кодекса, подрастает, а количество выявляемых преступлений, как Вы говорите, остается стабильным?

— Именно так, количество или процент недобросовестных налогоплательщиков пока еще остается более или менее постоянной величиной. Важно подчеркнуть, что наша конечная цель — не само по себе уголовное преследование, а возмещение нанесенного бюджету ущерба. И с этим мы справляемся. К примеру, по итогам 2021 года мы выявили ущерб на сумму в 920 млн рублей, из которых 510 удалось возместить. А только в первом полугодии нынешнего года выявленный ущерб составил 1,2 млрд, а возмещенный — 1,1 млрд рублей. Конечно, это не самый большой показатель в стране (в Москве за первое полугодие 2022 года столичное СКР возместило 12,6 млрд рублей — АН), но соседей по Сибири мы опережаем.

— Первое полугодие перекрыло результат прошлого года. Чем можно объяснить такой рост показателей?

— Не тем, что может показаться на первый взгляд, это не всплеск налоговых преступлений. Скорее — показатель повышения качества межведомственного взаимодействия, между СКР, налоговыми органами и органами внутренних дел. Такой симбиоз позволяет говорить о результатах.

— Что еще играет в пользу результатов?

— Согласно статистике, в большинстве случаев налогоплательщики предпочитают возмещать ущерб в досудебном порядке. Представители бизнеса хорошо знают закон и понимают, что уголовное преследование может быть прекращено в связи с полным возмещением ущерба.

Люди не хотят связываться с судом, находиться на скамье подсудимых, нивелируя

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области

репутационные риски.

— Оказывала ли влияние на статистику пандемия, во время которой бизнес себя чувствовал неважно?

— В самом начале пандемии мы фиксировали спад по числу выявленных преступлений. Но постепенно ситуация стабилизировалась. Судя по сегодняшней статистике, бизнес воспрянул духом и имеет возможности развиваться.

— Характерна ли для региона какая-то специфика налоговых преступлений?

— Начнем с того, что Иркутская область сама по себе специфична по характеру экономической деятельности налогоплательщиков. Мы являемся одним из самых крупных лесных регионов в стране, и львиная доля налоговых преступлений приходится именно на лесную отрасль. Ее представители используют различные схемы уклонения от налога на добавленную стоимость и на прибыль, на которые приходится основная часть налоговой нагрузки на предпринимателей.

Как правило, стандартными схемами уклонения от налогов является включение в учет фиктивных сведений о контрагентах (как правило, фирмах-однодневках — АН), которые якобы оказывают какие-то услуги, поставляют товары или выполняют работы. Это позволяет при заполнении декларации увеличивать затратную часть, соответственно уменьшая налогооблагаемую базу.

— Довольно грубая схема, лежащая на поверхности.

— Тем не менее, ею активно пользуются. Более сложная схема связана с дроблением бизнеса, когда подключаются организации, подконтрольные самому налогоплательщику. Этот пул компаний создает видимость реальности оказываемых услуг. Выявить их гораздо сложнее, так как у включенных в цепочку предприятий зачастую есть видимость наличия кадровых служб и сотрудников, которые подтверждают свою работу, бухгалтерий, собственной финансовой деятельности и так далее. Но профессионализм следователей и заключается в том, чтобы выявлять подобные схемы, так как усилия по их созданию безусловно свидетельствуют об умысле в совершении преступления.

У нас хороший опыт в выявлении подобных схем, в том числе с вовлечением фиктивных организаций иностранной юрисдикции, зарегистрированных в оффшорных зонах. Такие преступления наиболее угрожающи для экономической безопасности государства, так как несут более серьезные последствия, связанные с оттоком капитала из страны. В выявлении и доказывании таких схем неоценима работа налоговых органов.

— И одно из таких преступлений было пресечено именно у нас?

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области

— Да, в прошлом году мы расследовали несколько уголовных дел об уклонении от налогов в особо крупном размере в отношении компании, занимающейся фармацевтической деятельностью. Цепочка подконтрольных ей организаций включала 10 компаний, зарегистрированных в четырех оффшорных зонах. Все попавшие в наше в поле зрения предприятия в итоге возместили ущерб на сумму более 700 млн рублей.

— Расследовать преступления подобных масштабов наверняка непросто?

— Разумеется, наша работа осложняется в подобных случаях в основном за счет качества защиты недобросовестных налогоплательщиков. На их стороне — весь арсенал правовой помощи, который только себе можно представить. На одного следователя приходится по пять-шесть лиц, активно защищающих своего клиента. Несложно догадаться, что финансовые возможности бизнеса существенны, позволяют подготовиться к совершению преступления настолько качественно, чтобы минимизировать риски выявления неуплаты налогов.

Еще одна проблема при расследовании — разрыв во времени с момента совершения до момента выявления преступления, он может составлять несколько лет, и затруднить сбор доказательств.

Но мы уже наработали определенную практику борьбы, криминалистические следы все равно остаются и уничтожить их полностью невозможно.

— К слову о времени. Считается, что налоговые и следственные органы могут «позабыть» про неплательщика, если прошло определенное количество лет. Это так?

— Налоговые преступления имеют сроки давности привлечения к уголовной ответственности. В отношении преступлений небольшой тяжести — это два года, в особо крупном размере — шесть лет. Но это не значит, что если срок давности истек, то лицо не будет привлечено к ответственности. Да, уголовное преследование в отношении него может быть прекращено в связи с истечением сроков давности, то есть по нереабилитирующим основаниям, однако, с предпринимателя не снимается обязанность возместить причиненный государству ущерб. Если ты должен государству, то заплатить все равно будешь вынужден и для этого есть правовые средства. Не следует забывать, что все предпринятые государством шаги по созданию максимально комфортной бизнес-среды требуют от налогоплательщиков ответной реакции надлежащего исполнения своих обязательств перед государством в виде уплаты налогов.

27 Июля 2022

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области

Адрес страницы: https://irk.sledcom.ru/folder/878917/item/1711635

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области